

Подготовлена ООО «Инженеры информации» и Центром Правовой Информации «ЭКСПЕРТ»
с использованием материалов систем КонсультантПлюс

Доход общества при выплате участнику действительной стоимости имуществом

Для кого (для каких случаев):

Для расчета УСН при передаче ОС вышедшему из Общества участнику

Сила документа:

Определение Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУДЕБНОЙ КОЛЛЕГИИ ПО ЭКОНОМИЧЕСКИМ СПОРАМ ВС РФ ОТ 28.02.2025 N 305-ЭС23-23247 ПО ДЕЛУ N А40-244851/2022

>> Схема ситуации

Участник, владеющий 99% доли в уставном капитале, вышел из Общества. В счет оплаты действительной стоимости доли ему достались 2 объекта недвижимости в Москве. Номинальная стоимость доли Участника равна 9900 рублей, действительная – 56 174 000 рублей, рыночная стоимость переданных объектов – 54 991 000 рублей.

Камеральная проверка декларации показала, что Общество «забыло» отразить в ней доход от реализации объектов, составляющий, по мнению инспекции, разницу между стоимостью оплаченной Участником доли в уставном капитале (9900 рублей) и действительной стоимостью, выплаченной при выходе. Обществу доначислили налог в размере 3 254 088 рублей, пени – 165 885,85 рублей и штраф – 160 742 рублей.

Несогласное Общество принялось спорить, однако все три инстанции поддержали налоговиков. В настоящем случае материалы дела не содержат доказательств того, что Участник при вступлении в Общество внес в уставный капитал именно эти объекты недвижимости, а их рыночная стоимость, согласно отчету, значительно выросла в результате переоценки в отсутствие иных улучшений и вложений.

По мнению судов, с учетом отсутствия специальных норм, к спорным правоотношениям применяются положения статьи 41 НК РФ, в силу которых налогооблагаемой базой для Общества является экономическая выгода в виде разницы между стоимостью оплаченной участником доли в УК и действительной стоимостью доли, выплаченной этому участнику при выходе из общества.

Когда дело добралось до Верховного суда, одновременно Конституционный суд приступил к рассмотрению аналогичного вопроса. Производство было приостановлено в ожидании вердикта высшей судебной инстанции.

Постановлением от 21 января 2025 г. N 2-П КС РФ постановил признать пп. 5 п. 3 ст. 39, п. 1 ст. 41, п. 1 и 2 ст. 248, п. 1 и 2 ст. 249, а также п. 1 ст. 346.15 НК РФ не соответствующими Конституции РФ, поскольку они допускают произвольное разрешение вопроса о возникновении у общества с ограниченной ответственностью, применяющего УСН, дохода в случае передачи им имущества в счет выплаты действительной стоимости доли вышедшему из него участнику и, соответственно, произвольное определение размера налогооблагаемого дохода в этом случае. Законодателю предписано внести поправки в НК РФ. До этого момента следует облагать налогом по УСН экономическую выгоду в виде действительной (рыночной) стоимости доли, выгоду определять после перехода доли к обществу. Если

налоговая обязанность возникла до вступления в силу постановления, к налогоплательщику не применять ответственность за ее неисполнение.

Возобновив производство по делу со ссылкой на позицию КС РФ, Судебная коллегия Верховного суда направила дело на пересмотр.

>> Выводы и Возможные проблемы

Выплачивая действительную стоимость доли имуществом в случае выхода участника из Общества, следует не забывать облагать эту стоимость налогом при УСН.

Цена вопроса:

налог при УСН – 3 254 088
рублей, пени – 165 885,85
рублей и штраф – 160 742
рублей.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«усн выплата действительной стоимости доли имуществом»,
«Постановление КС РФ от 21 января 2025 г. N 2-П»

Надрывание пупка для госконтракта по заявкам

Для кого (для каких случаев):

Для случаев заключения государственного контракта.

Сила документа:

Постановление Арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ
АРБИТРАЖНОГО СУДА ЗАПАДНО-СИБИРСКОГО
ОКРУГА ОТ 27.02.2025 N Ф04-6227/2024 ПО ДЕЛУ N А81-
724/2024

>> Схема ситуации

Общество заключило контракт с Учреждением по 44-ФЗ. Согласно условиям контракта, номенклатура товара и его количество определяются спецификацией, цена контракта составляет 6 700 790 руб. Товар должен поставляться по заявке Учреждения в течение 20 дней с момента ее получения. Общество нашло требуемый товар на Заводе. Завод честно предупредил, что если сейчас товар не выкупить, то скоро он подорожает в 2 раза. Общество оповестило об этом Госзаказчика. Оттуда тишина. Но Общество-то уже в уме посчитало «выхлоп» со всего этого мероприятия, ведь если сейчас товар купить за 4 млн. рублей, то прибыль от контракта получится 2 700 790 рублей. Надо, значит, покупать, иначе потом можно и в минус уйти с этим госзаказом.

Общество взяло кредит в банке под залог, оформило банковскую гарантию, выкупило товар. Но заявка от Учреждения спустя полгода так и не поступила. Тогда Общество снова написало письмо Госзаказчику, мол, давайте уже, забирайте, ждем Вашу заявку, у нас все готово, склад, так сказать, «забит под завязку». Но Учреждение письмом ответило, что уже и не надо нам товар, да и срок контракта закончился.

Общество возмутилось: «В смысле не надо? А для кого мы тут пуп надрывали, собственно? Из-за вас у нас упущенная выгода теперь 2 700 790 рублей, не говоря уже о банковской гарантии и прочих

«кредитных расходах». Платите или будем судиться». У Гозаказчика лишних денег, конечно же, не заваялось, поэтому стороны встретились в суде.

Суд проанализировал условия контракта с учетом буквального значения содержащихся в них слов и выражений, и установил, что выставять заявки - право, а не обязанность Учреждения. В контракте нет условия о выборке всего товара и не предусмотрена оплата штрафа за невыборку. Также не предусмотрена ответственность за ненаправление заявок на получение товара. Ну а само по себе ненаправление Заказчиком заявки на поставку товара нельзя рассматривать как нарушение Заказчиком условий контракта или неправомерное поведение. Разве Общество произвело товар по спецзаказу и исключительно для Учреждения? Нет. Товар вполне стандартный и не утратил своих потребительских качеств, срок его годности не истек. Вполне реально продать его кому-то другому. Вот если б Общество пыталось продать товар на сторону после отказа Госзаказчика и не смогло, тогда бы можно было говорить о доказанности убытков. Что же касается затрат на банковскую гарантию, процентов по кредиту и т.д., так это обычное принятие мер к исполнению контракта. Иными словами – предпринимательские риски.

>> Выводы и Возможные проблемы

Собственно, суд все выводы обозначил – если нет ответственности в контракте за невыборку товара или за ненаправление заявки на поставку, то с госзаказчика «взятки гладки».

Цена вопроса:

около 3 млн. рублей

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«взыскание убытков поставка по заявкам».

Лизингополучатель: маловато будет

Для кого (для каких случаев):

Для случаев досрочного выкупа при лизинге.

Сила документа:

Постановление арбитражного суда округа.

Где посмотреть

комментируемый документ:

Судебная Практика: ПОСТАНОВЛЕНИЕ АРБИТРАЖНОГО
СУДА СЕВЕРО-ЗАПАДНОГО ОКРУГА ОТ 27.02.2025 N Ф07-
19659/2024 ПО ДЕЛУ N А56-65348/2023

>> Схема ситуации

В 2022 году Общество заключило четыре договора лизинга на четыре машины. За два года лизинга оно должно было «отвалить» по каждому чуть меньше или чуть больше 11 млн.

Не прошло и года. Общество решило сэкономить и выкупить авто досрочно. К каждому договору лизингодателем и лизингополучателем было подписано соглашение о досрочном выкупе. Общество

оплатило остаток по этим соглашениям и стало счастливым обладателем транспортных средств. Вот только полученная экономия ему показалась маловата: всего-то в районе 300 – 500 тысяч на договор. Хотя срок лизинга сократился больше, чем вдвое. Лизингополучатель справедливой посчитал свою экономию по каждому договору примерно 1,5 млн. и пошел в суд требовать 4,3 млн.

В суде Общество утверждало, что при заключении дополнительных соглашений о досрочном выкупе предметов лизинга был нарушен принцип свободы договора, так как лизингополучатель в результате перечисления лизингодателю выкупного платежа возвратил не только полученное финансирование и плату за его фактическое пользование, но также и перечислил плату за финансирование за периоды после того, как финансирование было фактически прекращено.

Первые суды не поняли претензий Лизингополучателя. Общество само подписало соглашения о досрочном выкупе. Руки ему не выламывали, с условиями оно было знакомо, не спорило. Что подписали, то и получили.

А кассация встала на сторону Лизингополучателя. Она напомнила, что согласно правовой позиции, изложенной в пункте 26 Обзора судебной практики Президиума Верховного Суда РФ от 27.10.2021 условие договора об уплате лизинговых платежей, причитающихся до окончания действия договора, несмотря на его расторжение и досрочный возврат финансирования, противоречит существу законодательного регулирования отношений сторон по договору выкупного лизинга и является ничтожным.

Также пунктом 28 Обзора разъяснено, что условия договора лизинга, ставящие лизингодателя в заведомо лучшее положение, чем он находился бы при надлежащем исполнении договора лизинга, и навязанные лизингополучателю при заключении договора, с учетом конкретных обстоятельств дела могут быть признаны ничтожными на основании статей 10 и 168 ГК РФ.

Суды же не оценили с этих точек зрения соглашения. Дело отправили на пересмотр.

>> Выводы и Возможные проблемы

Не всегда сокращение срока лизинга позволит серьезно сэкономить. Соглашение о досрочном расторжении лизинга должны быть справедливым для всех сторон. Суд может признать условия, ставящие лизингодателя в лучшее положение, ничтожными.

Цена вопроса:

4,3 млн.

Строка для поиска в КонсультантПлюс:

«условия договора лизинга, ставящие лизингодателя в заведомо лучшее положение».